

Глава 1317. Вознесенные культиваторы и Город Высшего Неба

Пройдя еще три километра, Хань Ли увидел, что его окружение внезапно изменилось, и он оказался перед гигантским залом шириной более трех километров. Около сотни бронированных культиваторов оживлённо сустились по залу.

В зале было несколько подвижных дорог, которыми люди периодически пользовались.

Взглянув в полоток, Хань Ли был удивлён.

В так называемом зале не было плоского потолка. Вместо этого там было цилиндрическое отверстие в форме кольца, похожее на полую башню. Это означало, что отверстие, из которого они прибыли, было зазором в стене башни.

Хотя Хань Ли первый раз видел огромную каменную башню, вскоре он оправился от шока, и на его лицо вернулось обычное выражение.

Большой зеленоглазый мужчина, ведущий его, не возражал против удивления Хань Ли и не торопил его. Он просто кивнул Хань Ли, когда тот восстановил самообладание, и вывел его из зала.

Выйдя на улицу, Хань Ли посмотрел вдаль и почувствовал, как его сердце забилося быстрее.

Перед ним предстали плотно застроенные лазурные, простиравшиеся до самого горизонта. Основание башен было окружено рядами пагод, прикрепленных к небольшим зданиям. Самые высокие из пагод были три километра в высоту, а самые низкие были не менее трехсот метров. Каждое здание выглядело обычным, кроме своего размера.

Видя это в первый раз, Хань Ли был ошеломлен.

Когда они оба вышли из зала, они метнулись в виде полосы света к зданию под пагодой.

Зеленоглазый мужчина позвал Хань Ли и привел его в павильон высотой триста метров.

Павильон был разделен на десять открытых этажей. В самом центре стояли ворота высотой в сто метров с серебряной вывеской «Зал Духовных Полётов».

Зеленоглазый мужчина привел Хань Ли на четвертый этаж зала. Войдя на этаж, он увидел семь проходов, идущих в разные стороны.

В небольшом зале собрались разноплановые культиваторы, разговаривающие друг с другом с

улыбкой.

Взглянув на них, Хань Ли понял, что они такие же культиваторы на ранней стадии Божественной Трансформации, как и он сам.

Когда вошли Хань Ли и зеленоглазый мужчина, они все повернулись и посмотрели на них.

«О! Разве это не уважаемый племянник Чжу? Ты привёл нам недавно прибывшего компаньона?» - с улыбкой спросил седовласый старик.

Поскольку человек с зелеными глазами был культиватором на поздней стадии Зарождающейся Души, он не смел быть небрежным.

Когда зеленоглазый мужчина вошел в зал, его торжественное выражение лица исчезло, и его отношение, казалось, полностью изменилось. Он ответил уважительным тоном: «Всё так и есть, старший Лю. Этот Старший - тот, кого небесные стражи лично привезли извне. Он не тот, кто вошел в город».

На его лице появилось странное выражение.

«Неужели он пришёл к нам не через Башню Духовного Полёта?»

«Неужели он вознесся из другого мира?»

«Ого! Как он может быть на ранней стадии Божественной Трансформации? Говорилось, что с их культивацией они могут вознестись в наш мир только на поздней стадии Божественной Трансформации».

...

Когда культиваторы на ранней стадии Божественной Трансформации услышали об этом, в комнате поднялся шум, и все они посмотрели на Хань Ли со странным выражением лица.

Хань Ли улыбнулся им и, поприветствовав толпу, больше ничего не сказал, мысли быстро пробежали в его голове.

Неужели они также вознеслись из более низкого мира? Но, похоже, это не так. Если они не были выходцами из духовного мира, почему они были бы здесь?

Разве Зал Духовных Полетов не имеет ничего общего с вознесенными культиваторами?

Зеленоглазый мужчина быстро поприветствовал толпу и дал несколько расплывчатых ответов, затем повел Хань Ли в один проход и отвел его в номер, соединенный с несколькими комнатами.

Комнаты были сделаны в виде небольшой пещерной резиденции. Там была не только укромная комната для культивации, но и комната для изготовления таблеток и оружия. Кроме того, существовал ряд ограничений, которые закрывали комнаты, которые мог открыть только тот, кто обладал ограничительным медальоном.

При виде этого Хань Ли кивнул с довольным выражением на лице.

Зеленоглазый мужчина затем упомянул несколько ограниченных мест и сразу же вручил ему ограничительный медальон, а затем попрощался и покинул Хань Ли.

Хань Ли подумал задать ему несколько вопросов об обстоятельствах Города Высшего Неба, но решил отложить это на потом.

На данный момент он откинулся на деревянном стуле в гостиной и стал изучать серебряный ограничительный медальон. Он начал думать обо всем, что произошло со времени его трибуляции.

Согласно его первоначальному плану, он собирался найти скрытую область с обильной духовной Ци и культивировать. Сначала он войдет в стадию Пространственного Закаливания, а затем проведет остаток своей жизни, преследуя Великое Дао.

Он совершенно не думал, что вознесенные культиваторы несут ауру в себе другого мира, что превращает незначительную трибуляцию в нечто грозное.

При первом появлении двухцветной молнии трибуляции он, возможно, действительно смог защитить себя, но он определенно не сможет защитить себя во второй раз.

Таким образом, он без колебаний последовал за двумя культиваторами Пространственного Закаливания в Город Высшего Неба.

Но по прибытии туда он обнаружил нечто, что сильно отличалось от того, что он испытал в других городах культивации. Он чувствовал себя совершенно невежественным, поскольку он мало знал о том, как работает город.

Единственное, что он знал, было то, что город имел большое отношение к культиваторам, которые вознеслись из низших миров.

Когда эти мысли пришли в голову, он стал беспокойным.

Он стал размышлять о том, должен ли он узнать об обстоятельствах Города Высшего Неба у культиваторов снаружи, а также о том, что там делают с вознесёнными культиваторами, такими как он сам.

В этот момент сердце Хань Ли замерло, и он подумал, что нужно действовать, как из-за комнаты раздался голос старика: «Господин Даоссист, я старший по имени Лю Хедао. Не хотел бы ты немного поболтать?»

Хань Ли остановился на мгновение и улыбнулся.

Ему не пришлось проявлять инициативу, чтобы выйти. Кто-то уже пришел, чтобы подружиться с ним.

«Значит, Господин Даоссист Лю решил зайти в гости. Я, Хань Ли, имею честь принять тебе к себе!» - сказав это, он махнул медальоном в направлении двери.

Волна серебряного тумана вырвалась наружу, и большая дверь со скрипом открылась.

За дверью стоял мужчина с темной кожей и седыми волосами.

«Значит, тебя зовут Хань. Надеюсь, ты не в обиде на мой внезапный визит», - старик улыбнулся, говоря это вежливым тоном.

«Хехе, как я могу? Даже если бы ты не зашёл, я все равно планировал выйти». Поскольку Хань Ли долгое время испытывал свою культивацию, он не верил, что этот старик Лю может превосходить его, и ответил с сияющей улыбкой:

Таким образом, эти двое начали болтать, как будто они были друзьями в течение многих лет.

«От этого уважаемого племянника я узнал, что небесные стражи лично доставили тебя в город. Наверно, ты недавно вознесся из более низкого мира. Из какого мира смертных ты пришёл?» - вдруг спросил Старик Лю.

«Какой... мир? Я не очень уверен в том, как именно Мир Духов называет низшие миры, поэтому я не знаю, как на это ответить. Как насчет этого? Я отвечу тебе, когда лучше пойму это. Не мог бы помочь мне разобраться с этим?» - Хань Ли посмотрел на него с улыбкой.

Он не собирался с легкостью выкладывать ответы о своем истинном происхождении. В конце концов, во время пребывания в мире смертных он был связан с несколькими культиваторами из Мира Духов. Независимо от того, упомянул ли он Серебряную Луну, Парящего Небесного Зверя или Короля Волков Тянь Куи, они не были людьми, которых он мог спровоцировать.

Старик Лю засмеялся: «Как глупо с моей стороны. Ты только недавно вошёл в Мир Духов. Конечно, ты не знаешь. Однако первое поколение вознесенных культиваторов обладает удивительным потенциалом. Их шансы достичь стадии Пространственного Закаливания намного выше, чем у потомков вознесенных культиваторов, таких как я, и тех, кто живет в Мире Духов. Старейшины считают их важными. Большинству из них не нужно проходить экспертизу, и они назначаются непосредственно Тёмными Лазурными Стражами».

«Первое поколение вознесенных культиваторов? Может ли брат Лю объяснить это мне?» - на лице Хань Ли появилось странное выражение, и его улыбка исчезла.

«Это не секрет. По правде говоря, брат Хань скоро это поймет, пробыв в городе немного времени», - Старик Лю усмехнулся в ответ.

Он продолжил: «Первое поколение вознесенных культиваторов - это те, кто вошёл в Мир Духов, как Брат Хан. Они - культиваторы Божественной Трансформации, которые поднялись к нам из своих миров. Тебе понадобится 300 лет культивации с Таблетки Земного Очищения, чтобы избавиться от плотной потусторонней ауры, которую ты несёшь в себе. У прямых потомков вознесенных культиваторов есть часть этой потусторонней ауры. Вступая в стадию Зарождающейся Души, они также сталкиваются с двухцветной трибуляцией. Потомкам, таким как я, придется спешить в Высший Небесный Город ради Таблетки Земного Очищения, чтобы исчезнуть их потусторонняя аура, иначе они погибнут. После того, как потусторонняя аура очистится, ты сможешь покинуть город. Приблизительно через пять поколений после прибытия вознесенных, их родословная больше не будет нести в себе потустороннюю ауру и будет считаться такой же, как у местных культиваторов».

Хань Ли моргнул и спросил: «В этом случае брату Лю уже следовало очиститься от потусторонней ауры, поскольку ты уже вошёл в стадию Божественной Трансформации? Почему ты остался?»

«Брат Хан уже видит проблему. Это верно, даже если мы очистили себя от потусторонней ауры, мало кто готов покинуть Города Высшего Неба по собственному желанию. Я знаю множество таких людей. Не только мы, но и те жители этой земли, вошедшие в город, также не хотят уезжать», - усмехнувшись, ответил Старик Лю.

«Ого? Как интересно. Не мог бы ты рассказать мне, почему?» - сердце Хань Ли дрогнуло, на его лице всё ещё была дружеская улыбка.

Старик сказал серьёзным тоном: «Все довольно просто. В Городе Высшего Неба скорость культивации удваивается по сравнению с другими районами. Предметы, найденные в трех регионах и семи землях, наверняка можно найти и здесь. Есть даже вещи, уникальные для нашего города. Брат Хан должен понимать, о чём я говорю».